

Битва при Лужниках

Как Екатерина Мизулина и Егор Крид борются за традиционные ценности



Егор Крид. Фото: Алексей Смагин / Коммерсантъ

10:01, 10 сентября 2025,

Слава Тарощина

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Меньше всего на свете мне хотелось писать о конфликте между Екатериной Мизулиной и Егором Кридом. Эти господа не входят в сферу моих профессиональных, а тем более человеческих интересов. Но рядовая на первый взгляд разборка в шоу-бизнесе так стремительно превращается в грандиозный скандал, что оторопь берет. Целое стадо самых злобных «иноагентов» не смогло бы нанести больший урон культурной политике, чем ее звездные проводники.

Краткий сюжет таков. В конце лета Егор Крид устроил концерт в Лужниках. Его посмотрели 86 тысяч зрителей, включая Мизулину. В тумане шоу она разглядела на сцене не только девушку в неприличных шортиках, но и страстный поцелуй Крида с этой самой девушкой. Хранительница безопасности интернета обозвала случившееся новой голой вечеринкой. По доброй традиции она поспешила направить обращение о развратных действиях артистов в СК и Генпрокуратуру.

Крид оказался крепким орешком. В ответ он отметил особый вклад Мизулиной в скрепы: в год семьи она, по его словам, увела Шамана от жены, о которой певец еще недавно слагал гимны.

С каждым днем скандал захватывал все новые слои «элиты». За Крида вступились лучшие люди города — от Собчак до Киркорова. Его оппонентка отделивалась ссылками на возмущенные письма граждан.

Примерно на третий день сам сюжет уже бил в набат — страна поделилась на два лагеря. Наблюдатели увлеченно фиксировали, на чьей стороне больше очень важных персон. По

очкам выигрывал вроде бы Крид. Молва приписывала ему высоких покровителей — семью Ротенбергов, Сергея Кириенко и даже президента Международной ассоциации бокса Умара Кремлева. Сторона Мизулиной выглядела скромнее: движение «Сорок сороков», неизбежный Бородин, Малофеев с «Царьградом» и примкнувший к ним отдельно взятый губернатор Самары Федорищев.

Пока сетевой народ подсчитывал, на чьей стороне больше денег, на Крида пролился дождь из компромата. Он и против СВО выступал в самом начале кампании, и недавно в США засветился на русофобском шабаше, и много еще чего подобного. В этом месте повествования тошнота становится невыносимой. Пока закончу колонку, не исключено, что на стороне Крида окажется Трамп, а на стороне Мизулиной — уже давно куда-то закатившаяся Европа.

Что сей сон значит? Только одно — все разговоры о высоком остаются в графе деклараций и постановлений. Большинство комментаторов склоняются к мысли, что таким образом глава Лиги безопасного интернета хочет убрать опасного конкурента Шамана, и это похоже на правду.



Екатерина Мизулина. Фото: Иван Водопьянов / Коммерсантъ

О Криде я мало что могу сказать. Однажды наблюдала его в жюри «Голоса», где он был вполне адекватен проекту. А вот Мизулина персонаж более знакомый. Сей дивный цветок вырос на российской почве, щедро унавоженной запретами. Профессия Мизулиной — запреты. С одной стороны, работа непыльная: сначала собираешь дань с населения в виде жалоб, затем направляешь их куда надо. С другой стороны, контролировать интернет с помощью возбужденных граждан так же невозможно, как построить пролетарское государство в глубоко крестьянской стране. Но страна, как известно, никогда не пасовала перед трудностями. И Екатерина Мизулина, нынешнее лицо российского правосознания, перед ними тоже не пасует.

Незамутненность картины мира в этой голове с обильными локонами поражает воображение. Дама пребывает в царстве простых истин. Человек XXI века примитивен, как неандерталец.

Послушал песню про наркотики — сразу подсел на них. Посмотрел на группы юных самоубийц в социальных сетях — повторил. Хорошо, что Мизулина родилась после золотого века русской литературы. А то ведь не было бы Раскольникова, убивающего старуху-процентщицу.

Лига безопасности всего на свете еще на уровне замысла упекла бы Достоевского в кутузку.

Поиску и обретению традиционных ценностей предстоит долгий путь. Духовное избранничество — вечная в нашем отечестве тема. Михаил Щербатов написал свой труд «О повреждении нравов в России» еще в 1786-м. Князь (из Рюриковичей) открыто говорил об «изгнанной добродетели» во времена правления Екатерины Великой, между прочим, его благодетельницы — она одаривала его и мирскими благами, и титулами. То есть Щербатов понимает механизм распада: распущенность и вседозволенность рождает «стремительные хотения» тех, кто приводит к распаду. Очень актуальный тезис.

Сегодня духовные реестры составляют люди с разнообразными «стремительными хотениями». Мизулина — одна из них. Она смело сражается с публичным поцелуем Крида на сцене, забыв, что совсем недавно сама целовалась с Шаманом в средней школе. И вообще — данный парфюмерный роман, сочиненный в худших традициях старых таблоидов, ниже любого уровня разговора. В мифологии сей пары важную роль играет курица, символ семейного благолепия. Мой любимый ролик — тот, где Екатерина долго изучает птицу в кастрюле. Жаль, что ей никто не подсказал: когда готовишь, локоны лучше забрать в пучок. А то ведь, страшно подумать, в супе для Шамана могут оказаться

посторонние элементы. Этому ей держава точно не простит.